

В диссертационный совет ПДС 0900.009
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Ван Лу на тему «Формы устройства детей, оставшихся
без попечения родителей в КНР», представленную на соискание учёной
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-
правовые (цивилистические) науки**

Актуальность избранной темы. Тема, избранная Ван Лу для диссертационного исследования, является актуальной, а сформулированные суждения, выводы и полученные результаты – востребованными частно-правовой доктриной, нормотворчеством и правоприменительной практикой, поскольку, дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют собой уязвимую социальную группу, нуждающуюся в комплексной защите со стороны государства и общества, вместе с тем, подведомственные Министерству гражданской администрации Бюро по делам детей, исполняющие в КНР функции органов опеки и попечительства, несмотря на возложенные на них полномочия, не всегда способны обеспечить надлежащее выполнение задач по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Являясь участником Конвенции ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), Китай четко сформулировал основные принципы защиты прав детей, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка, однако, изучая соответствующие законы и

иные нормативные документы Китая, нетрудно обнаружить, что многие из этих документов имеют декларативный характер. Большинство принятых в этой области документов является подзаконными нормативными правовыми актами, в связи с чем обладает меньшей эффективностью, носит несистематизированный характер. Множество программ в области защиты детей, оставшихся без попечения родителей, реализуется на разных уровнях, но отсутствует система координирующих основных принципов, на базе которых бы формировались и реализовывались данные программы. Соответственно, имеется потребность в разработке эффективных правовых механизмов и повышения уровня нормативно-правового регулирования в сфере защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом в научной литературе до настоящего времени отсутствуют попытки классифицировать и систематизировать существующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность избранной Ван Лу темы исследования.

Общая характеристика содержания диссертации.

Изучение диссертации Ван Лу позволяет утверждать, что поставленная автором цель исследования достигнута: разработаны научно обоснованные теоретические и практические подходы к созданию правовой системы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Китайской Народной Республике, определены ее составные элементы, внесены обоснованные предложения по совершенствованию законодательства Китая по данным вопросам.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям, и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников и литературы. Содержание диссертации выстроено в соответствии с темой исследования. Структура диссертации представляется обоснованной и логичной, позволившей автору разносторонне осветить

предмет исследования и аргументировать содержащиеся в ней выводы и предложения.

Диссертационное исследование основывается на работах ученых КНР и Российской Федерации разных периодов, что предопределило многофакторность, многоаспектность и компаративистский характер диссертационного исследования.

Большинство высказанных в диссертации авторских идей и выводов, в том числе вынесенных на защиту (с. 10–15 диссертационного исследования, с. 8–11 автореферата), свидетельствует о **личном вкладе автора** в науку семейного и гражданского права и заслуживает поддержки.

Так, в положении 1, выносимом на защиту (с. 10–11 диссертации, с. 8 автореферата), автором обосновывается необходимость принятия основополагающего закона, который бы закреплял основные гарантии прав и законных интересов ребенка в целях создания правовых, социально-экономических условий для их реализации, а также закона об опеке, в рамках которого были бы систематизированы нормы об опеке, об основаниях ее установления и прекращения, об опекунах, их правах и обязанностях, ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей.

В положении 2, выносимом на защиту (с. 11 диссертации, с. 8–9 автореферата), автор обосновывает авторское определение понятия «дети, фактически оставшиеся без попечения родителей».

При обосновании рассматриваемого положения, выносимого на защиту, в основном тексте работы автор проводит разграничение содержания понятий «сироты», «дети, фактически оставшиеся без попечения», «уязвимые дети», «дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации», «юридические сироты», «дети в беде», «уязвимые дети» и др. (с. 16–23 диссертации), что, несомненно, имеет как доктринальное, так и практическое значение.

Заслуживает поддержки содержащееся в положении 3, выносимом на защиту (с. 11–12 диссертации, с. 9 автореферата), обоснование необходимости создания в Китае централизованной системы органов по

осуществлению функций опеки в отношении различных категорий детей, нуждающихся в защите, в том числе и детей, оставшихся без попечения родителей. Данное положение развернуто аргументированно в основном тексте работы (с. 26–27 диссертации).

При этом автор отмечает, что одной из проблем в сфере поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, является то, что в Китае государственная поддержка сводится, прежде всего, к материальной помощи, при этом не уделяется достаточного внимания психическому здоровью детей, у которых отсутствуют сформированные ценности и в отсутствии родительского воспитания эти дети нередко сталкиваются с психологическими проблемами в процессе своего взросления (с. 29 диссертации). Создание централизованной системы органов по осуществлению функций опеки в отношении различных категорий детей, нуждающихся в защите, в том числе и детей, оставшихся без попечения родителей, позволит выработать пути решения и этой проблемы.

В положении 5, выносимом на защиту (с. 13 диссертации, с. 9–10 автореферата), автором проводится разграничение между родительской и неродительской опекой. При этом родительская опека в законодательстве рассматривается как основной вид опеки, предшествующий всем остальным ее видам, которые устанавливаются на случай, когда ребенок по тем или иным причинам лишается родительского попечения.

Интерес представляет также осуществленное автором в основном тексте работы исследование влияния исторической традиции Китая, конфуцианской доктрины на устройство детей, оставшихся без попечения родителей (с. 41–44 диссертации).

Положение 6, выносимое на защиту (с. 13 диссертации, с. 10 автореферата), посвящено требованиям, которые, по мнению диссертанта, должны предъявляться к опекуну. Данному положению, обладающему новизной и имеющему практическое и теоретическое значение, корреспондирует выявленный автором перечень оснований, при наличии которых лицо не может быть опекуном (с. 78 диссертации).

В положении 7, выносимом на защиту (с. 13–14 диссертации, с. 10 автореферата), автор раскрывает природу доверительной опеки и аргументирует, что ее необходимо оформлять письменным соглашением, которое бы определяло объем передаваемых полномочий и позволило бы исключить споры, связанные с надлежащим исполнением опекунских обязанностей.

Положение 9, выносимое на защиту (с. 14–15 диссертации, с. 11 автореферата), раскрывает авторский подход к природе усыновления, на основании которого аргументируется обладающий новизной (но не являющийся бесспорным) вывод о том, что необходимо допускать сохранение юридической связи усыновленного ребенка с его близкими кровными родственниками (например, бабушками, дедушками), если это отвечает интересам ребенка.

В положении 10, выносимом на защиту (с. 15 диссертации, с. 11 автореферата), приводится авторское понимание патронатного воспитания, как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и аргументируется вывод о том, что договор, заключаемый между детским домом и патронатной семьей, носит гражданско-правовой характер, поскольку функции опекуна сохраняются за территориальными органами министерства гражданской администрации, которые делегируют часть своих обязанностей опекуна приемным семьям в пределах, установленных таким договором.

Научной новизной обладают и другие положения, вынесенные на защиту, а также выводы и концепты, не вынесенные на защиту, но являющиеся неотъемлемыми частями авторских концепций и идей, в том числе:

положение 4, вынесенное на защиту, о семейной опеке как приоритетной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей (с. 12 диссертации, с. 9 автореферата);

положение 8, посвященное правовому режиму имущества несовершеннолетних, находящихся под опекой (с. 14 диссертации, с. 10 автореферата);

обоснование необходимости принятия специализированного закона КНР, аналогичного Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», в котором следует закрепить фундаментальные гарантии прав детей с целью создания правовых и социально-экономических условий, способствующих их всесторонней защите и реализации, что позволит систематизировать и унифицировать правоприменительную практику по вопросам устройства и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей (с. 33 диссертации);

осуществленное исследование прав детей, оставшихся без попечения родителей (с. 36–40 диссертации);

раскрытые особенности выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР (с. 46–60 диссертации).

Ценность для науки и практики результатов работы. Поскольку в юридической доктрине отсутствуют научные исследования, посвященные системному анализу форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР, положения диссертационного исследования могут служить теоретической основой для последующих научных работ, посвященных названной проблематике, что свидетельствует о ценности результатов диссертации для юридической науки.

Кроме того, результаты предпринятого Ван Лу научного исследования могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе при преподавании семейного права гражданского права, гражданского процессуального права и соответствующих специальных курсов.

Диссертационный труд Ван Лу обладает внутренним единством, содержит систему новых научных результатов и положений, предлагаемых для публичной защиты, и позволяет говорить о личном вкладе диссертанта в частно-правовые (цивилистические) науки.

Автореферат диссертации и опубликованные работы в достаточной степени отражают основные положения диссертации. Содержание автореферата **соответствует** основным положениям диссертации, а также требованиям Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол от 22 января 2024 г. № УС-1).

Изложенные обстоятельства позволяют заключить, что **научные положения, выводы и рекомендации**, сформулированные в диссертации, **отличаются высокой степенью обоснованности, достоверностью, а также новизной**, что также определяется: обширностью и репрезентативностью эмпирической базы работы (с. 7–9, 165–187 диссертации, с. 6–7 автореферата); применением релевантных методов исследования (с. 7 диссертации, с. 6 автореферата); полнотой и непротиворечивостью авторских научных концептов; апробацией результатов исследования на международных и всероссийских конференциях (с. 16–17 диссертации, с. 12 автореферата); опубликованием основных результатов исследований в 13 научных публикациях по теме исследования, в том числе в 4 ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, а также указанных в перечне РУДН.

Замечания по работе. Диссертация Ван Лу не лишена некоторых спорных положений. Кроме того, изучение диссертации, а также опубликованных работ по теме диссертации вызвало вопросы, которые хотелось бы вынести на научную дискуссию.

1. В рамках положения 1, выносимого на защиту, в котором автор приводит суждения о нормативном правовом регулировании отношений,

связанных с устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР, возникает вопрос о более высоком (кодифицированном) уровне регуляторов.

Кодифицированным источником, в котором содержатся нормы, регулирующие семейные правоотношения, в том числе нормы о формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является Гражданский кодекс Китайской Народной Республики от 28 мая 2020 г., вступивший в силу с 1 января 2021 г. (§ 1 «Гражданская правоспособность и гражданская дееспособность» и § 2 «Опека» главы 2 раздела 1, глава 5 «Усыновление (Удочерение) детей» раздела 5 «Брак и семья» и др.).

Интересно мнение автора о том, относятся ли нормы о формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей, к отрасли семейного права или это гражданско-правовые нормы? Должны ли нормы, регулирующие семейные отношения, содержаться в отдельном кодифицированном акте – Семейном кодексе (как, например, в Российской Федерации, Республике Беларусь, Молдове, Польше, Сербии, Словакии, Словении, Хорватии, Черногории и др.) или более эффективно их кодифицированное гражданско-правовое регулирование, то есть включение соответствующих норм в Гражданский кодекс (как, например, в КНР, Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Греции, Испании, Италии, Латвии, Литве, Люксембурге, Нидерландах, Португалии, Румынии, Франции, Чешской Республике, Швейцарии и др.)?

2. В положении 4, выносимом на защиту, автор указывает, что семейная опека является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В России из всех семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, приоритетной формой является усыновление (удочерение), на что прямо указано в статье 124 Семейного кодекса Российской Федерации (далее также – СК РФ), поскольку между ребенком и усыновителями устанавливается постоянная связь, равная связи биологических родителей и детей. С юридической точки зрения, усыновленный ребенок приобретает родителей и родственников,

образуется новая семья, где усыновленный находится в такой же атмосфере любви, заботы, духовной близости, какая существует в родных семьях.

Как закреплено в статье 137 СК РФ, усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в имущественных и личных неимущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. При этом усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям и другим родственникам. В результате усыновления создается традиционная семья с прочными юридическими и родственными связями. В усыновлении воплощаются ценности родительства и воспитания детей, концентрирующие вокруг себя жизнь традиционной семьи.

В чем, по мнению автора, преимущества семейной опеки, указанной в положении 4, выносимом на защиту, в качестве приоритетной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, перед усыновлением (удочерением)?

3. В рамках публичной защиты целесообразно конкретизировать положение 6, выносимое на защиту, а именно объяснить, какие конкретно требования должны предъявляться к опекуну, в том числе дополнительно к уже установленным в законодательстве КНР.

4. В России, как и в Китайской Народной Республике, усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей.

Законодательство некоторых государств допускает возможность усыновления совершеннолетних. Так, в соответствии с § 1767 Гражданского уложения Германии допускается усыновление совершеннолетнего, если это морально оправданно, в частности, если между усыновителем или усыновляемым уже установились отношения родителя и ребенка. При этом применяются общие правила об усыновлении, если ГГУ не установлено иное. Согласно § 846 Гражданского кодекса Чешской Республики совершеннолетний может быть усыновлен, если это не противоречит

моральным нормам. В силу § 847 указанного Кодекса такое усыновление, в частности, возможно, если: родной брат или родная сестра усыновленного ранее усыновлены тем же усыновителем; на момент подачи заявления на усыновление усыновляемый был несовершеннолетним; усыновитель заботился об усыновляемом как о своем собственном ребенке еще в то время, когда последний был несовершеннолетним; усыновитель желает усыновить ребенка своего супруга. Законодательство Испании допускает усыновление совершеннолетнего, если родственные отношения между усыновителем и усыновленным сложились в силу установления опеки над ребенком до достижения им 14 лет (ч. 2 ст. 175 Гражданского кодекса Испании). Согласно статье 266 Гражданского кодекса Швейцарии совершеннолетний может быть усыновлен, в частности, если лица, желающие его усыновить, воспитывали его в течение как минимум одного года в период его несовершеннолетия.

Интересно мнение диссертанта относительно введения в законодательство института усыновления совершеннолетних, допускаемого в исключительных обстоятельствах.

5. В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса КНР, лицо, не имеющее детей, может усыновить двоих детей; лицо, имеющее детей, может усыновить только одного ребенка. Насколько, с точки зрения диссертанта, оправданы такие ограничения?

Высказанные суждения не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования, проведенного Ван Лу.

Заключение. Диссертационное исследование Ван Лу «Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР» является законченной научно-квалификационной работой, выполненной самостоятельно и обладающей внутренним единством, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития частно-правовых (цивилистических) наук, а также изложены новые научно обоснованные решения, имеющие существенное значение для развития частного права.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол от 22 января 2024 г. № УС-1), а её автор – Ван Лу – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, доцентом, председателем первого судебного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке Владимирского областного суда Якушевым Павлом Алексеевичем.

Доктор юридических наук
(специальность: 12.00.03 – гражданское право,
предпринимательское право, семейное право,
международное частное право /
5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки),
доцент, председатель первого судебного состава по
рассмотрению гражданских дел в апелляционном
порядке Владимирского областного суда
«24» ноября 2025 года

П.А. Якушев

Владимирский областной суд
Адрес: 600015, г. Владимир, ул. Разина, 22 Б.
Телефон: (4922) 40-83-04, 52-81-63.
Электронная почта: oblsud.wld@sudrf.ru, yakushev.pa@yandex.ru.
Сайт: www.oblsud.wld.sudrf.ru.

Подпись Якушева Павла Алексеевича удостоверяю:

Начальник отдела государственной службы
и кадров Владимирского областного суда
«24» ноября 2025 года

Ю.В. Исакова